



СОДЕРЖАНИЕ

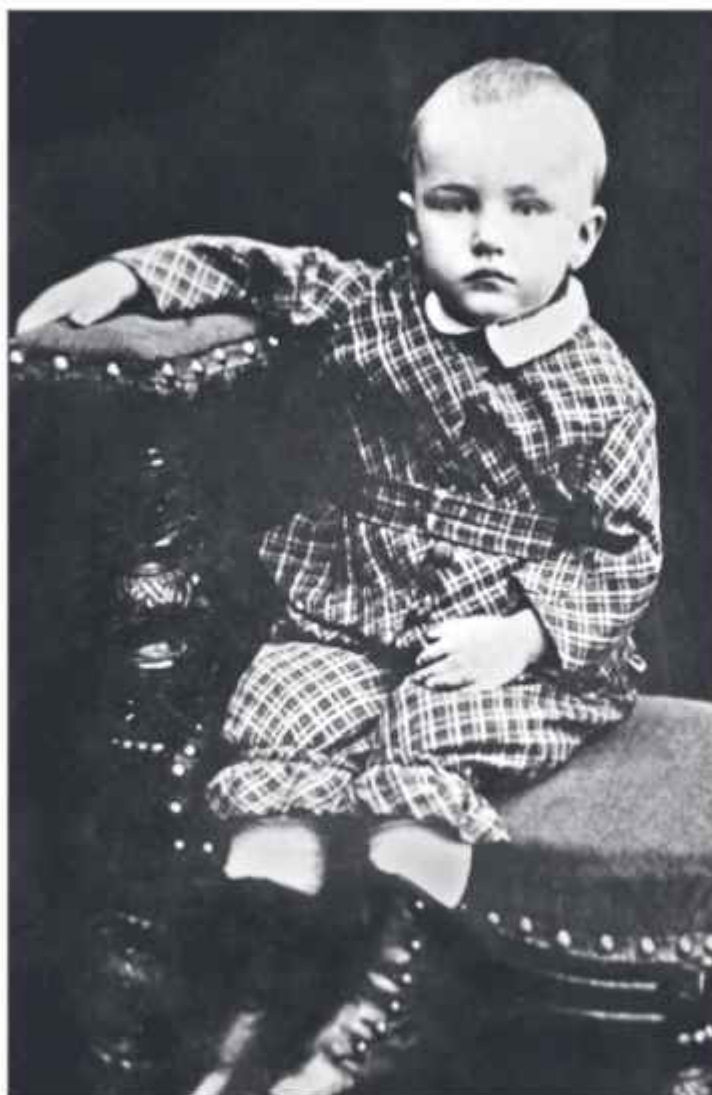
ГЛАВА 1	ДЕТСТВО	6
ГЛАВА 2	СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ	16
ГЛАВА 3	«ЗАНЯТЫЙ ЧЕЛОВЕК ВСЕ УСПЕЕТ...»	28
ГЛАВА 4	ТВОРЧЕСТВО 1901–1907 ГОДОВ	42
ГЛАВА 5	СЛУЖИТЕЛЬ МУЗ	64
ГЛАВА 6	НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ	74
ГЛАВА 7	«МЕЧ МУЖЕСТВА»	104
ГЛАВА 8	НА ПЕРЕЛОМНОМ РУБЕЖЕ	118
ГЛАВА 9	ДОЛГИЙ ПУТЬ К МЕЧТЕ	132
ГЛАВА 10	В ИНДИИ И СИККИМЕ	154
ГЛАВА 11	«ЗНАМЕНА ВОСТОКА»	168
ГЛАВА 12	ПО ДОРОГАМ АЗИИ	190
ГЛАВА 13	НОВЫЕ НАЧИНАНИЯ	216
ГЛАВА 14	ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА: ВЕЛИКИЕ УЧИТЕЛИ	226
ГЛАВА 15	ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА: В ПОИСКАХ ИСТИНЫ	252
ГЛАВА 16	ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА: НА ПУТИ К СВЕТЛОМУ ГРАДУ	278
ГЛАВА 17	МАНЬЧЖУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И СОБЫТИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ	302
ГЛАВА 18	«ИСКУССТВО КОСМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА»	310
ГЛАВА 19	ПРИКАЗ УЧИТЕЛЯ	340
	ПРИМЕЧАНИЯ	364
	БИБЛИОГРАФИЯ	373
	УКАЗАТЕЛЬ РЕПРОДУКЦИЙ КАРТИН Н. К. РЕРИХА И ИХ ФРАГМЕНТОВ	373

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО

НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ И В ИЗВАРЕ

9 октября (по старому стилю — 27 сентября) 1874 года в Санкт-Петербурге, в доме на Васильевском острове, в семье известного нотариуса появился на свет мальчик, которому суждено было стать знаменитым на весь мир художником, исследователем, общественным деятелем.



Самая ранняя детская фотография Николая Рериха. 1877

Младенца назвали Николаем, провиденциально связав его имя с понятием победы. А фамилия Рерих («славой богатый») досталась будущему художнику от предков-скандинавов. Согласно семейным преданиям, фамилию Рерих носил в XIII веке рыцарь ордена тамплиеров.

Родители будущего живописца были людьми солидными, обеспеченными, уважаемыми в обществе. В их семье было четверо детей; у Николая была старшая сестра Лидия и два младших брата: Владимир и Борис.



Гербъ семьи Рорихов



Николай Рорих с братьями Владимиром (слева) и Борисом



Семья К. Ф. Рориха. Слева направо:
Мария Васильевна с сыном Владимиром¹, Лидия, Константин Фёдорович, Николай.

Семья Рерихов жила на Васильевском острове, на Университетской набережной, в доме № 25. Недалеко от дома плескались волны Невы, высились здания Академии художеств, Санкт-Петербургского университета, Академии наук.



Императорская Академия художеств

Самые светлые воспоминания детства были связаны у Рериха-младшего с пребыванием в Изваре — имении отца под Петербургом, недалеко от станции Волосово, где семья Рерихов проводила летние месяцы.



Извара, имение Рерихов под Санкт-Петербургом

Интересно, что любимый с детства уголок — случайно ли? — нес в себе неувольнимую связь с Индией. Название поместья — Извара — произошло от санскритского слова «Исвара», как оно передавалось раньше, или, в современном произношении, «Ишвара». Как писал Николай Константинович, «от самого детства наметилась связь с Индией. Наше имение Извара было признано Тургеневым как слово санскритское. По соседству от нас во времена Екатерининские жил какой-то индусский раджа и до последнего времени оставались следы могольского парка»².

А еще в гостиной старого дома висела на стене картина, с самых ранних лет приковывавшая к себе внимание мальчика. На картине была изображена величественная гора в лучах закатного солнца. Лишь спустя много лет выяснилось, что это было изображение Канченджанги — священной вершины, с которой в Индии связано так много легенд и поверий... «Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая мое внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджунга»³, — отмечал будущий мастер гор, запечатлевший красоту Гималаев в сотнях и тысячах чудесных пейзажей.

ГИМНАЗИЯ

В 1883 году период домашнего обучения закончился, и Николая отдали в одно из лучших частных образовательных заведений Петербурга, гимназию Карла фон Май. Директор гимназии — опытнейший педагог — во время экзаменов бросил на нового ученика пристальный взгляд и сказал: «Будет профессором!» Его предсказание сбылось.

Программа обучения была насыщенной, преподавание большинства предметов велось на немецком языке. Особых трудностей с обучением у мальчика не было, учеба давалась ему легко.

Гимназические интересы Николая были весьма разносторонними: он увлекался историей и географией, участвовал в археологических раскопках, собирал минералогическую и нумизматическую коллекции, ездил на охоту, зачитывался повестями и рассказами Гоголя.

Очарование Востока вошло в душу Рериха тоже с детских лет. Загадочная картина из Извары с изображением Канченджанги оказалась будто свыше посланным намеком о будущем художника, которого тогда еще никто не знал.

Интерес к Востоку пробуждали в душе подростка и беседы с друзьями его отца. Не случайно впоследствии Рерих, уже будучи знаменитым на весь мир художником, вспоминал: «Си-Шань — западные горы, за ними Монголия. Вспоминаю, когда впервые слышал о ней. В детстве в книгах о Чингис-хане, в географии четвертого класса гимназии и дома, когда собирались у нас Голстунский, Позднеев и другие монголисты и восточники. Говорили и о Бадмаеве»⁴.

Николая Рериха неодолимо влекли к себе тайны прошлого. С детства он интересовался историей. А вскоре любовь к истории дополнилась у Николая увлечением ее неизменной спутницей — археологией. Ему было всего девять лет, когда в Извару приехал видный археолог Лев Константинович Ивановский (1845–1892), чтобы вести в ее окрестностях археологические раскопки. Любознательный воспитанник гимназии заинтересовался новым для него занятием, и ученый разрешил ему принимать участие в раскопках. «Около Извары почти при каждом селении были обширные курганные поля от X века до XIV, — вспоминал художник впоследствии. — От малых лет потянуло к этим необычным странным буграм, в которых постоянно находились занятые металлические древние вещи. В это же время



Николай Рерих — гимназист. 1884



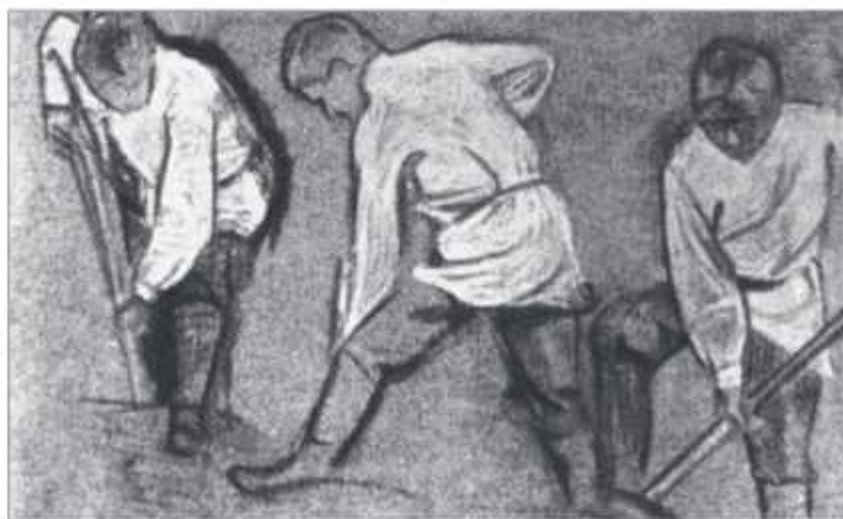
Карл фон Май, директор гимназии, в которой учился Н. К. Рерих



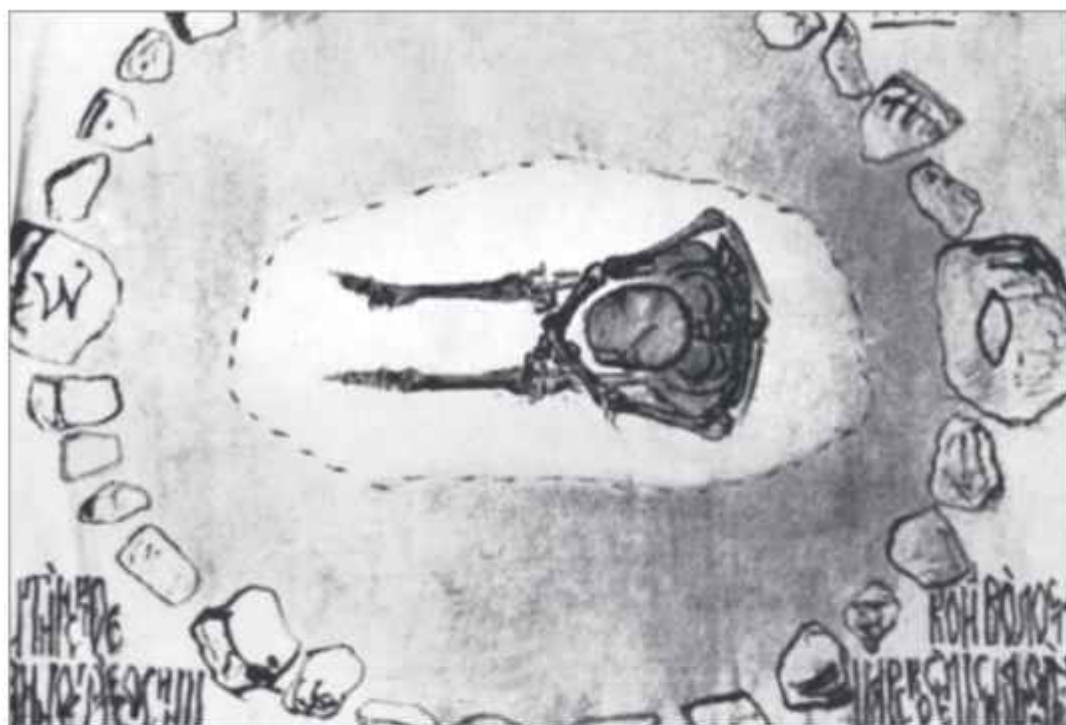
Н. К. Рерих. Канчонджанга. 1936. Фрагмент

Ивановский производил исследования местных курганов, и это тем более подкрепило желание узнать эти старые места поближе. К раскопкам домашние относились укоризненно, но привлекательность от этого не уменьшалась. Первые находки были отданы в гимназию, и в течение всей второй половины гимназии каждое лето открывалось нечто весьма увлекательное»².

Конечно, археологические раскопки привлекали юного Рериха не только полевой исследовательской работой, но и общением с природой, прелесть которой открылась ему с самых ранних лет. Позднее художник не раз запечатлевал археологические изыскания на своих рисунках. Раскопки не раз становились предметом литературных работ Рериха — не только научных археологических статей, но и публицистики.



Землекопы, 1990-е



План раскопок кургана. 1890-е

Помимо истории и археологии, гимназиста Рериха очень увлекала география. На уроках географии, которые проводил директор гимназии, Карл Иванович фон Май, ученики чертили карты Азии, раскрашивали желтой краской песчаные пустыни и белой — гималайские ледники; наносили на карты хребты высочайших гор мира. «Не только чертились богато расцвеченные карты, но и лепились цветными пластинами рельефные изображения со всеми так милыми нам горами. Поощрялись большие размеры и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность изображения была очень увлекательна. На праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как А. Венуа изображал желтый Хуан-Хэ, а блондин Калинин — голубой Яньцзы-цзян. Мне досталась Волга»⁶, — вспоминал Н. К. Рерих.

А еще Николая с детских лет впечатляли рассказы и повести Гоголя. «Гоголь часто ставился в ученических спектаклях и всегда был мне близок, — писал художник. — Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали. В те же области вводили и встречи с «дидом» Мордовцевым, и с Микешиним, и учреждение общества имени Тараса Шевченко, и постановка живых картин украинских — все это разнообразно сближало с мастерством Гоголя. Были эскизы, посвященные Хмельницкому, и «Страшной мести», и «Майской ночи»»⁷.

В подростковом возрасте Николай серьезно увлекся рисованием. И вновь Провидение помогло Николаю — его рисунки попали на глаза старому другу его отца, известному скульптору Михаилу Осиповичу Микешину. Скульптор заинтересовался у друга, кто учит его сына рисовать, и, узнав, что никаких специальных занятий по рисованию, кроме гимназического курса, у него не было, стал сам давать подростку уроки рисования. С 1891 года юный Рерих регулярно заглядывал в мастерскую Микешина, где получал первые серьезные уроки рисования и живописи.

НА ЛЕСНЫХ ТРОПАХ

Другим увлечением Николая стала охота. Заняться охотой его заставили обстоятельства: с детских лет его преследовали серьезные простудные заболевания. Николай Константинович вспоминал: «Уже со школьных лет обнаружилось всякие легочные неполадки. Затем они перешли в тягостные долгие бронхиты, в ползучие пневмонии, и эти невзгоды мешали посещению школы. Как только осенью мы возвращались из Извары в Питерские болота, так сейчас же начинались нескончаемые простуды, и уберечься от них было почти невозможно. Наконец, после третьего класса гимназии домашний доктор серьезно призадумался и решил радикальный исход. «Нужно и зимою ездить в деревню, пусть приучается к охоте. В снегах и простуду как рукой снимет». По счастью, этот врачебный совет был исполнен. В это время управляющим в Изваре был Михайло Иванович Соколов, почти что Топтыгин по виду и по своей любви к охоте и лесу. Открылась совершенно новая страница радости. На лыжах ходили за лисицами, «тропили» рысей, посылали лесничих выведать медвежьи берлоги — много увлекательных радостей. А уже когда настанет весна с глухариными и тетеревиными токами и с тягую вальдшнепов, тут уже всякие простуды должны уйти. Потом и без ружья можно бы провести ночь в лесу или на лыжах пробираться по сугробам. Но вначале, особенно же под руководством занятого Михайло Ивановича, вся обстановка охотничья казалась какою-то сказкою»³.

Впечатления, полученные во время нового увлечения подростка, стали теми его рисунков.



Рисунки Н. Рериха: «Иван лесник» и «Лисица». 1894

Конечно, основной целью охотничьих походов юного Рериха была не добыча медведей и рысей, а общение с природой. Как подчеркивал он сам, «убийственная часть этого занятия скоро отпала, просто сама собой отмерла, стала несовместимой. Но впечатления весенних ночей и восходов, гомон птичьего базара, длинные хождения по зимним лесам — все это навсегда вносит особый склад жизни. Недаром охотничьи команды являются самыми зоркими и подвижными воинскими частями — они больше всего соприкасаются с природою»³.

Общение с природой было ярчайшей страницей жизни будущего художника с детских лет. Юный Рерих был прирожденным романтиком. Он умел понимать саму душу природы и ценить ее красоту как никто другой, ему, казалось, были открыты ее сокровенные тайны, ее тайный язык... Именно потому он и смог впоследствии так вдохновенно отражать ее красоту в своих изумительных полотнах — и тем самым открывать ее сокровища всем остальным...

Блуждая по лесу с ружьем в руках, Николай засматривался на причудливые очертания облаков, видя в них то неведомых животных, то прекрасные замки, то образы легендарных героев... «От самых ранних лет небесное зодчество давало одну из самых больших радостей, — признавался художник. — Среди первых детских воспоминаний прежде всего вырастают прекрасные узорные облака: Вечное движение, щедрые перестроения, мощное творчество надолго привязывало глаз ввысь. Чудные животные, богатыри, сражающиеся с драконами, белые кони с волнистыми гривами, ладьи с цветными золочеными парусами, заманчивые призрачные горы — чего только не было в этих бесконечно богатых неисчерпаемых картинах небесных! Без них и охота, и первые раскопки не были бы так привлекательны, и в раскопках, и в большинстве охот глаз все-таки устремлен вниз, и это не наскучит, лишь зная, что вверху уже готова заманчивая картина. Сколько раз из-за прекрасного облака благополучно улетал вальдшнеп или стая уток и гусей спасалась неприкосновенно!¹⁰»



«Веления Неба». 1915. Фрагмент

И уже на склоне лет, будучи известным всему миру художником, Рерих вспоминал: «Картины «Небесный бой», «Видение», «Веления Неба», «Ждущая Карелия» и многие другие построены исключительно на облачных образованиях»¹¹.

Наряду с талантом художника рано проявился и литературный дар Рериха. Юный Николай сначала записывал в тетради народные предания, легенды, сказания, затем стал писать и собственные рассказы. Уже в подростковом возрасте он прекрасно владел пером и писал статьи и очерки, публиковавшиеся в столичных журналах. Значительная их часть была посвящена его охотничьим приключениям и наблюдениям за природой, без общения с которой он не мыслил своего существования. Рериху было всего 15 лет, когда его первые охотничьи рассказы были опубликованы в журналах «Природа и охота» и «Русский охотник».



Николай Рерих. 1892

ГЛАВА 2

СТУДЕНЧЕСКИЕ
ГОДЫ

АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

Счастливые школьные годы летели так быстро... Весной 1893 года Николай Рерих окончил гимназию Карла фон Мая, и перед ним встал вопрос о выборе будущей профессии и соответственно, высшего учебного заведения для продолжения образования. По его собственному признанию, он уже в 16-летнем возрасте задумывался о том, чтобы поступать в Академию художеств. Помимо искусства, Николая неодолимо притягивала к себе наука: история, археология, философия. В итоге юноша решил обучаться одновременно в Академии художеств и на историческом факультете Санкт-Петербургского университета. Но, увы, выбор молодого человека не был поддержан его отцом. Константин Федорович Рерих, один из известнейших нотариусов Санкт-Петербурга, хотел, чтобы старший сын получил более практичную профессию юриста и стал продолжателем его дела, владельцем принадлежавшей ему нотариальной конторы.

В ту эпоху при выборе будущей профессии воля родителей имела для молодых людей колоссальное значение; в большинстве семей именно родительская воля определяла этот важнейший выбор. Однако Николай не пожелал безоговорочно принять точку зрения отца. Возникший семейный конфликт, ставший для Николая первым жизненным испытанием, удалось решить компромиссом: по условию, поставленному отцом, юноша получил право поступать в Академию художеств, но при этом должен был учиться не на историческом, а на юридическом факультете университета. На деле же, выполняя родительскую волю, молодой человек не поступился своими научными интересами: он ухитрился заниматься и на юридическом, и на историческом факультетах одновременно. Как писал он об этом, «Семейный гордиев узел был разрешен тем, что вместо исторического факультета я поступлю на юридический, но зато буду держать экзамен и в Академию Художеств. В конце концов получилось, что на юридическом факультете сдавались экзамены, а на историческом слушались лекции»¹⁷.

Наступили годы учебы. Рериху, совмещающему учебу в Академии художеств с занятиями на двух факультетах университета, приходилось быть предельно собранным, чтобы успеть следовать столь насыщенной программе обучения. Как писали П. Ф. Беликов и В. П. Князева, распорядок дня Николая Рериха в те годы был приблизительно таким: подъем в девять утра, с десяти до часа дня — занятия в Академии художеств; с часа до трех — университетские занятия, с трех до пяти — домашняя работа над эскизами; с пяти до девяти — вечерние классы и практические занятия в Академии; с девяти до двенадцати ночи — чтение, литературная работа, встречи с друзьями, посещение различных студенческих кружков. В праздничные дни и каникулы Николай любил бывать на природе, занимался археологическими раскопками и охотой¹⁸.

Уже первые работы Рериха во время его учебы в Академии были посвящены любимой им теме — истории Древней Руси. Он пришел в Академию с четко определившимися интересами и предпочтениями: его привлекала прежде всего историческая живопись. И уже с ранних пор Николай Рерих сознавал, что его подход к исторической живописи существенно отличается от подхода, воплощенного в работах его знаменитых предшественников — В. Сурикова,



Николай Рерих. 1893